

Н. А. Тарнакин

«БОГОСЛОВСКИЙ ЛИБЕРАЛ»¹.

О книге Ганса Кюнга «Христианский вызов»

В статье представлено сопоставление мнений немецкого богослова, профессора священника Ганса Кюнга и архиепископа Михаила (Мудьюгина) по следующим вопросам: 1) доказательство бытия Божия; 2) иерархия и монашество; 3) Тайнство Евхаристии; 4) критика Церкви. Для этого используется книга Г. Кюнга «Христианский вызов» (2012) (*Die christliche Herausforderung*, 1980). Делаются соответствующие выводы: 1) в своих рассуждениях оба богослова широко используют диалектический метод; 2) мнения обоих ученых весьма расходятся; владыка сдержан в своих суждениях; 3) Г. Кюнг говорит об условности евангельских событий; архиеп. Михаил придерживается консервативных взглядов; 4) оба богослова утверждают необходимость пребывания верующего человека в Церкви, несмотря на некоторые проблемы церковной жизни. Отмечаются характерные стилистические особенности в трудах обоих богословов. Обращается внимание, что книга Г. Кюнга, несмотря на ряд достаточно спорных утверждений, содержит рассуждения и выводы, которые не противоречат православному богословию.

Ключевые слова: архиепископ Михаил (Мудьюгин), Ганс Кюнг, «Христианский вызов», *Die christliche Herausforderung*, доказательство бытия Божия, иерархия, монашество, Евхаристия, критика Церкви.

Введение

В настоящее время в церковной науке наблюдается очевидное возрождение интереса к богословскому наследию архиепископа Михаила (Мудьюгина)². При этом некоторыми исследователями высказывается мнение [Научная жизнь, 2019], что большее внимание следует уделять личности архиеп. Михаила, нежели его богословским трудам³. Справедливости ради отметим, что изучение богословского наследия архиеп. Михаила представляет известную сложность, поскольку, во-первых, владыка не оставил после себя какой бы то ни было целостной концепции; во-вторых, некоторая часть его богословского наследия не сохранилась, а то, что сохранилось, — не издано в форме систематического собрания сочинений. Эта ситуация усугубляется также тем, что в годы активной научной деятельности архиеп. Михаила возможности свободной, открытой публикации церковных исследований были ограничены наличием всего двух отечественных богословских журналов — «Журнал Московской Патриархии» и «Богословские труды» [Добыкин, Тарнакин, 2018а]. Отметим также, что значительная часть научных публикаций архиеп. Михаила написана в связи с участием владыки в Богословских беседах [Добыкин, Тарнакин, 2018б].

Николай Александрович Тарнакин — бакалавр теологии, студент магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии (tarnakin.n.a@gmail.com).

¹ Именно так архиепископ Михаил (Мудьюгин) охарактеризовал Г. Кюнга на одной из своих лекций по основному богословию (устное свидетельство).

² Вышла книга [Костромин, 2015], публикуются научные аналитические статьи [Костромин, 2012; Костромин, 2017; Тарнакин, 2019а], проводятся круглые столы [О церковной школе, 2012; Научная жизнь, 2019], посвященные богословскому наследию архиеп. Михаила.

³ Более подробно об этом тезисе см.: [Тарнакин, 2019б].

На сегодняшний день изучение богословского наследия церковных ученых Русской Православной Церкви, живших во времена Советского Союза, по нашему мнению, только лишь начинается, что может свидетельствовать о возрастании научного интереса к данной области знания. В подтверждение приведем исследования, посвященные стилю православного богословия XX в. (в котором также рассматриваются труды архиеп. Михаила [Костромин, 2017]), рассмотрению личностей ученых того времени [Преображенский, 2005; Сафонов, 2006; Уваров, 2017а; Уваров, 2017б], трудам православных библеистов [Добыкин, Тарнакин, 2018с].

В развернувшейся полемике с указанным тезисом о незначительности богословского наследия архиеп. Михаила выделим применяемый нами метод своеобразной реконструкции его богословских построений, заключающийся в восстановлении гипотетического мнения архиеп. Михаила о богословии Г. Кюнга, исходя из содержания значительного массива церковных трудов владыки, с дальнейшим сопоставлением и сравнением полученных результатов, что позволяет в итоге составить вероятностное представление о его богословском мировоззрении.

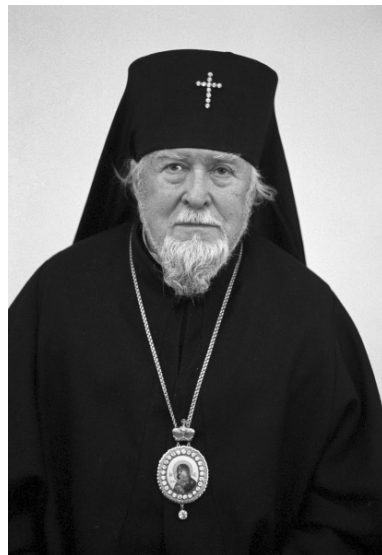
В ходе научно-исследовательской работы, посвященной анализу богословского наследия архиеп. Михаила, у нас возник интерес к трудам известного немецкого богослова, католического священника Ганса Кюнга. В первую очередь это связано с публичным возмущением архиеп. Михаила «богословским либерализмом» профессора Кюнга. Ранее мы выяснили, что богословские мнения архиеп. Михаила и Г. Кюнга по ряду вопросов достаточно сильно различались, а зачастую были диаметрально противоположны [Тарнакин, 2019б, 222–225]. Следовательно, пользуясь методом реконструкции, можно воссоздать своеобразную заочную полемику двух богословов. Разумеется, такая реконструкция имеет предположительный, вероятностный характер.

Также в целях настоящей статьи возникла идея применить еще один метод — метод обратной реконструкции, подразумевающий обращение к мнению, высказанному, например, Г. Кюнгом, и за счет этого дающий возможность реконструировать воззрения архиеп. Михаила. Конечно же, мы понимаем, что и такой метод также является условным и вероятностным⁴.

Напомним, что Ганс Кюнг (Hans Küng; род. 1928) является немецким теологом, католическим священником, профессором; он был теологом-консультантом на II Ватиканском Соборе (1962–1965), идеологом модернизации католицизма, за что подвергался критике со стороны Ватиканской Конгрегации Доктрины Веры. В 1979 г. был лишен права на выполнение образовательных функций от лица Церкви. Отметим, что из более чем 40 книг Г. Кюнга на русский язык переведено лишь восемь⁵.

⁴ Можно сказать, что описанный метод обратной реконструкции представляет возможность взглянуть на тезисы Г. Кюнга как бы со стороны архиепископа Михаила.

⁵ Кюнг Г. Великие христианские мыслители. СПб., 2000. 442 с.; *Его же*. Богословие и музыка. Три речи о Моцарте. М., 2006. 166 с. (в соавторстве с Г. У. фон Бальтазаром, К. Бартом); *Его же*. Начало всех вещей: Естествознание и религия. М., 2007. 272 с.; *Его же*. Церковь. М., 2012. 677 с.; *Его же*. Фрейд и будущее религии. М., 2013. 148 с.; *Его же*. Вечная жизнь? М., 2014. 366 с.; *Его же*. Во что я верю. М., 2013. 284 с.

Архиепископ Михаил
(Мудьюгин)

Ганс Кюнг

Книга Г. Кюнга «Христианский вызов» (*Die christliche Herausforderung*) (Кюнг, 2012) представляет собой сокращенную версию его же книги «Быть христианином» (1974) и состоит из трех глав со своеобразным заключением в виде «20 тезисов о христианстве». Возможно, что изучение именно этой книги вызвало ранее упоминавшуюся эмоциональную реакцию архиеп. Михаила. Тем более что Г. Кюнг, будучи католическим богословом, высказывает идеи, которые, как ни странно, оказываются более близки к протестантскому богословию.

Русский перевод книги увидел свет в 2012 г., однако немецкое издание вышло в 1980 г., из чего можно предположить, что архиеп. Михаил мог иметь возможность познакомиться с этой работой⁶. Особо отметим, что книга вышла в свет во времена существования т. н. социалистического лагеря,

из-за чего в ней содержится большое количество весьма критических замечаний относительно социализма. Автор рассуждает о советском коммунизме (Кюнг, 2012, 23–24)⁷, марксизме-ленинизме (с. 32), упоминает сталинские репрессии (с. 36). Также Г. Кюнг подчеркивает, что «Иисус не был и социально-политическим революционером» (с. 97).

Далее в статье нами будет предпринята попытка рассмотрения книги Г. Кюнга с использованием вышеописанного метода обратной реконструкции. Для этого выделим несколько тем, которые, вероятно, могли заинтересовать архиеп. Михаила и даже «зацепить» его: 1) доказательство бытия Божия; 2) иерархия и монашество; 3) Таинство Евхаристии; 4) критика Церкви.

1.

Первая глава книги, представляющая собой своеобразное введение, подводит читателя к изложению в дальнейшем учения Господа Иисуса Христа. (Книгу можно охарактеризовать как христологическую, поскольку в ней излагается взгляд автора на христологию в целом.) В этой главе в том числе затрагивается вопрос доказательства бытия Божия. Г. Кюнг рассуждает о существовании Бога, диалектически сталкивая противоположные точки зрения, отчего такой способ изложения напоминает алгоритм, следуя которому, читатель должен прийти к тому же выводу, к которому приходит автор. Отметим, что относительно веры в реальность Бога Г. Кюнг приводит различные точки зрения (атеизм, агностицизм, нигилизм, теизм). Существование Бога, в конечном счете, может быть принято лишь в доверии, укорененном в самой реальности... Это доверие называется верой в Бога (с. 45).

Далее Г. Кюнг в первой главе, которую можно назвать апологетической, поскольку она основана на логических выводах, приводит аргументы против атеизма. Тем не менее, автор отмечает, что вера в Бога («доверие Богу») — это скорее внутренняя рациональность, которая может создать внешнюю принципиальную уверенность (см. с. 51). Он утверждает, что «действительно не существует убедительного аргумента в пользу необходимости атеизма» (с. 44).

Таким образом, положительно отвечая на вопрос о существовании Бога, Г. Кюнг переходит к рассмотрению именно христианского Его понимания, и указывает,

⁶ Отметим, что архиеп. Михаил хорошо знал немецкий язык — в числе множества других — и, очевидно, читал на нем богословские труды.

⁷ Далее мы будем цитировать эту книгу лишь через указание ее страниц.

что оно «упраздняет... в христианском Боге „Бога философов“» (с. 52), а потому «совершенно неоднозначное понятие Бога общего человеческого разума и философии в христианском понимании Бога становится недвусмысленно и безошибочно однозначным» (с. 52).

Архиепископ Михаил в завершение введения книги «Введение в Основное богословие» приводит высказывание Блеза Паскаля: «Человек лучше убеждается теми доказательствами, до которых доходит сам, чем которыми убедились другие. Поэтому апологет должен поставить себя на место убеждаемого, понять его внутренний мир и направить его так, чтобы он самостоятельно продумал и принял возведенную ему истину» (Мудьюгин, 1995а, 18). По нашему мнению, это говорит о том, что архиеп. Михаил не просто согласен с приведенным мнением Б. Паскаля, но фактически использует тот же метод алгоритма, который ранее мы отметили у Г. Кюнга.

Отметим определенную корреляцию взглядов двух богословов относительно наук небогословских, в частности философии. Как отмечалось выше, Г. Кюнг говорил об упразднении «Бога философов». Архиеп. Михаил, в свою очередь, считал, что философия — а конкретно философия религии — самостоятельно не способна раскрыть свое богословское содержание, нуждаясь для этого в помощи христианской науки — основного богословия (Мудьюгин, 1995а, 11).

2.

Ранее мы уже рассматривали своего рода заочную полемику архиеп. Михаила и Г. Кюнга относительно иерархического устройства Церкви [Тарнакин, 2019b]. В настоящей статье вновь обратимся к их аргументации⁸. Отметим, что в контексте полемики также возник вопрос отношения к институту монашества.

По мнению Г. Кюнга, Иисус Христос «мыслил, полностью исходя из лучшего будущего, из лучшего будущего мира и человека... Он критиковал словом и делом существующий порядок и радикально ставил под вопрос церковный истеблишмент» (с. 87). Поэтому «в Нем не было ничего от мудрого дипломата или церковного деятеля, готового на компромисс и стремящегося поддержать баланс» (с. 96).

Г. Кюнг высказывает тезис: «Иисус не был человеком церковного или общественного истеблишмента» (с. 82), и далее доказывает его, выстраивая образ пророка-мирянина, особо акцентируя внимание на том, что Христос — не священник и не богослов. Кюнг пытается показать ненужность или нецелесообразность существования института церковной иерархии, приводя аргумент о том, что Он проповедовал Царство Божие, приближающийся конец мира, его эсхатологическую перспективу (с. 87). Исходя из этого, иерархия представляется совершенно лишней, приземляющей или как бы закрепляющей Церковь на земле. Кюнг наводит на мысль — если уж и подражать Христу, то во всем, а Иисус не священник, Он мирянин (с. 83).

Отметим, что по мнению отдельных исследователей XXI в., Христос Г. Кюнга — «реформатор-индивидуалист, противопоставляющий себя религиозному истеблишменту своего времени, то есть — это подобие самого Кюнга» [Гренц, Олсон, 2011, 388]. Возникает вопрос: замеченная исследователями особенность есть объективно сформулированное Кюнгом мнение о Христе либо это художественное перенесение Кюнгом своей личности на Христа? Второе предположение более вероятно, поскольку книга Кюнга — не научная монография, а скорее популярная книга (с этим связаны литературные наименования глав, параграфов и пунктов книги, которые затруднительно назвать научными). Таким образом, возможно, мы имеем дело с осмыслением образа

⁸ Следует еще раз напомнить, что имеется в виду не прямая полемика между Г. Кюнгом и архиеп. Михаилом, прежде всего, потому что таковой не было. Г. Кюнг акцентировал внимание на понятии всеобщего священства (1 Пет 2:9), в то время как владыка Михаил — на священстве иерархическом. Тем не менее, поскольку оба касаются одной темы, пусть и с разных точек зрения, мы посчитали возможным объединить их аргументы в «своего рода заочную полемику».

Христа скорее Кюнгом-художником, нежели Кюнгом-аналитиком. Это особенно впечатляет, поскольку Кюнг сам вообще-то принадлежит к «церковному истеблишменту».

Совершенно другое отношение к «церковному истеблишменту» мы видим у архиеп. Михаила. Он, по свидетельству знавших его людей, внутренне очень органично воспринимал себя именно как епископа, т. е. как преемника апостолов, как звено в непрерывной цепи передачи благодатных даров Духа (Архиепископ Михаил, 2014). Соответственно, любые попытки поставить под сомнение правомерность существования института иерархии явно вызвали бы его негативную — и весьма эмоциональную — реакцию. Владыка Михаил до конца жизни, в любой ситуации и обстановке, воспринимал себя прежде всего как епископа, как архиерея, как власть имущего⁹.

Более того, архиеп. Михаил подчеркивал, что «догматическая разработка учения о всеобщем священстве значительно отстает от раскрытия сущности и значения священства иерархического» (Мудьюгин, 1980а, 105). В своего рода дискуссии с мнением протестантских Церквей о всеобщем священстве владыка говорил о «вполне понятном стремлении иерархически организованных Церквей предотвратить „размывание“ иерархического авторитета в результате гиперболизации принципа всеобщего священства» (Мудьюгин, 1980а, 106).

Также Г. Кюнг задается вопросом о справедливости ссылок на пример Христа в обоснование существования института монашества, отвечая на него: «конечно, не совсем несправедливо» (с. 106). Говоря о монашестве, он употребляет понятие эмиграции, характеризуя ее так: «внешне локальная или внутренне духовная, организованная или нет, путем замкнутости и изоляции или путем выхода и нового поселения» (с. 105). Справедливости ради отметим, что хотя Г. Кюнг, называя данный пункт «Эмиграция?», ставит знак вопроса, как бы оставляя пространство для дискуссии, он, тем не менее, обозначает свое отношение к монашеству фразой «аполитичный радикализм». Любопытно отметить, как категоричен Кюнг-целибат, говоря, что «само собой разумеется, что безбрачие Иисуса не является аргументом в пользу закона о целибате» (с. 107). Ставя точку и явно желая быть однозначно понятым, Г. Кюнг заявляет: «Иисус не был аскетическим монахом» (с. 108).

Относительно мнения архиеп. Михаила об институте монашества отметим следующее: во-первых, будущий владыка принял монашество в возрасте 54 лет, будучи вдовцом и отцом двух дочерей; во-вторых, он принял монашество не вполне добровольно — на его постриге настоял митр. Никодим (Ротов) [Костромин, 2015, 51]. Следовательно, можно предположить, что в своих суждениях об институте монашества — если таковые вообще существуют — архиеп. Михаил должен быть весьма сдержан. Возможным подтверждением этого является то, что в своей магистерской диссертации владыка, например в таких главах, как «Понятие о святости, достигаемой в пределах земной жизни», «Феноменология святости (вера, надежда, любовь)» (Мудьюгин, 2010, 139–175), вовсе не упоминает о монашеской практике.

3.

Касаемо Таинства Евхаристии довольно интересными представляются рассуждения Г. Кюнга об условности описываемых евангельских событий. Так, например, он задается вопросом: «может быть, сам Иисус не совершал такой трапезы, но так поступала послепасхальная община, празднуя ее „в Его воспоминание“, в понимании и в духе, и тем самым по поручению Иисуса?» (с. 248). В русле этой условности

⁹ Отметим, по множеству свидетельств людей, знавших архиеп. Михаила, что его восприятие себя как епископа было настолько внутренне глубоким, что он особо не придавал значения внешним аспектам епископского служения, и для сторонних наблюдателей это зачастую выглядело анекдотично, а иногда вызывало даже осуждение. В немалой степени именно это несоответствие внутреннего глубочайшего восприятия себя как преемника апостолов и безразличия к внешней стороне (доходящего порой до юродства) способствовало появлению в многочисленных воспоминаниях образа владыки Михаила как «старого чудака», героя множества забавных рассказов.

находится повторяемое Г. Кюнгом существующее в богословской науке мнение об исторической принадлежности перу ап. Павла слов Христа на Тайной Вечере [Ткаченко, 2008, 544]: «в какой-то мере можно сомневаться в том, что Иисус „установил“ Евхаристию; находящееся у Павла двойное повеление о повторении отсутствует даже у Марка» (с. 248). Г. Кюнг допускает, что «прощальную трапезу Иисуса можно правильно понять только на основании длинного ряда трапез, которые были продолжены Его учениками и после Пасхи. Отсюда можно понять, что Иисус этой трапезой не желал установить новое богослужение» (с. 248).

Следует отметить, что Г. Кюнг, опять же скорее как художник, отмечает определенный психологический момент в переживании Иисусом Христом последних дней перед казнью: «в ожидании грядущего царства и своего прощания Иисус хотел разделить эту трапезу со своими учениками» (с. 249).

Архиеп. Михаил в отношении к Таинству Евхаристии придерживается гораздо более традиционных представлений¹⁰. Так, в статье «Евхаристия по учению Православной Церкви» владыка сразу же говорит о совершении прощальной трапезы Христом совместно с апостолами именно как о Евхаристии (Мудьюгин, 1980b, 71). В целом отметим, что архиеп. Михаил в своих догматических взглядах был консервативен, оригинален же только лишь в форме их выражения.

4.

В последней главе Г. Кюнг задается вопросом: можно ли поставить знак равенства между *человеком уверовавшим* (курсив наш. — Н. Т.) и его выбором конкретной Церкви (с. 336). Тем более, что «сегодня существует больше, чем когда бы то ни было, христиан... вне Церкви... к сожалению, не без вины Церкви» (с. 336). Одной из причин этого Г. Кюнг считает амбивалентность самого феномена «Церковь» (с. 337), а также то, что «Церковь далеко отстала не только от эпохи, по прежде всего — от своей собственной задачи» (с. 340). Отсюда следует вопрос, что делать с Церковью: «Восстанавливать? Реформировать? Сдаваться?» (с. 340). Г. Кюнг рассуждает следующим образом: во-первых, «как члены сообщества веры мы сами являемся Церковью и не должны путать Церковь с аппаратом и администрацией, тем более предоставлять им оформление этого сообщества» (с. 342); во-вторых, «альтернативы — другая Церковь, никакой Церкви — не убеждают: побег ведет к изоляции индивидуума или же к новой институционализации» (с. 343). Такие достаточно категорические рассуждения Г. Кюнга ведут его к не менее категоричному выводу: «определенно мы можем и должны оставаться в Церкви, поскольку мы убеждены в деле Иисуса Христа и поскольку церковное сообщество, несмотря на все свои ошибки, все же осталось и должно оставаться служением делу Иисуса Христа» (с. 344). Далее автор приводит своеобразный алгоритм, или формулу рассуждений христианина: «нельзя сказать: я остаюсь в Церкви, хотя я христианин. Я не считаю себя более христианским, чем Церковь. Но поскольку я христианин, я остаюсь в Церкви» (с. 346).

Во времена написания Кюнгом этой книги архиеп. Михаил, будучи епархиальным архиереем и участником Богословских собеседований, скорее всего, вступил бы в достаточно эмоциональную полемику относительно рассуждений о церковном аппарате и администрации. Хотя весьма вероятно, что с выводом Г. Кюнга он бы согласился. Тем интереснее посмотреть, как изменились суждения архиеп. Михаила, переставшего быть епархиальным архиереем и, по сути, превратившегося в «вольного богослова на покое».

«Церковь в лице своих деятелей чрезвычайно склонна к несправедливому триумфализму, самоуспокоенности и зазнайству», — пишет архиеп. Михаил в 1995 г. в книге «Русская православная церковность. Вторая половина XX века» (Мудьюгин, 1995b, 124). И далее он замечает, что «Церковь не хочет замечать свои „болячки“. Уверенные

¹⁰ Отметим, что эти взгляды архиеп. Михаила более подробно будут рассмотрены в отдельной публикации.

в своей неодолимости как Тела Христова церковные люди легкомысленно распространяют эту уверенность и на церковную структуру, в которой, кроме Божественного одухотворения, со всей силой проявляет себя и действует человеческое начало, подверженное искушениям, грехопадениям и отпадениям» (Мудьюгин, 1995b, 124). Обратим внимание, что первая цитата является скорее личным оценочным — и довольно эмоциональным — суждением владыки. Вторая цитата уже показывает его рациональные и довольно резкие, категорические суждения. Как говорилось выше, эти рассуждения принадлежат архиерею на покое. Однако можно ли утверждать, что к этим выводам владыка Михаил пришел только перестав быть действующим «церковным администратором»? Скорее, он и раньше осознавал имеющиеся в Церкви проблемы, но в силу своего воспитания, характера и своих представлений о Церкви не считал для себя возможным публично обсуждать эти «болячки»¹¹.

Заключение

Таким образом, сопоставив мнения Г. Кюнга (по книге «Христианский вызов») и архиеп. Михаила (Мудьюгина), приходим к следующим выводам.

1) Оба богослова рассуждают о существовании Бога, диалектически сталкивая противоположные точки зрения, что дает нам основание назвать такой способ изложения алгоритмом. Также наблюдается определенная корреляция взглядов обоих относительно гуманитарных, небогословских наук, в частности философии.

2) Относительно церковной иерархии мнения Г. Кюнга и архиеп. Михаила расходятся. Так, если для первого она представляется нецелесообразной и даже лишней, то для второго она естественна и даже необходима. В своих рассуждениях Г. Кюнг предстает скорее художником, нежели аналитиком. Он задается вопросом о справедливости ссылок на пример Христа в обоснование существования института монашества. Архиеп. Михаил в аналогичных рассуждениях весьма сдержан — он монах и действующий архиерей.

3) Говоря о Евхаристии, Г. Кюнг рассуждает об условности евангельских событий, повторяя существующее в науке мнение о принадлежности ап. Павлу слов Христа на Тайной Вечере. При этом он особо отмечает психологический момент в переживании Иисусом Христом последних дней перед казнью. Архиеп. Михаил, в свою очередь, придерживается консервативных догматических взглядов, говоря о совершении прощальной трапезы Христом совместно с апостолами именно как о Евхаристии.

4) Г. Кюнг рассуждая о проблемах Церкви как внутри, так и вне ее, говорит о правомерности тождества между верующим человеком и его выбором конкретной Церкви. Ставя вопрос об амбивалентности самого феномена «Церковь», Г. Кюнг приходит к выводу о том, что «мы можем и должны оставаться в Церкви». Архиеп. Михаил, по нашему мнению, с этим выводом Г. Кюнга несомненно бы согласился. Будучи правящим архиереем, он знал о проблемах в Церкви, однако не считал для себя возможным публично их обсуждать.

Обратим внимание на характерные особенности стиля обоих богословов, проявившиеся в их трудах. Так, работы архиеп. Михаила, получившего в свое время степень кандидата технических наук, отличает строго логическое, последовательное изложение мыслей. В свою очередь, в рассмотренной книге Г. Кюнг предстает скорее как художник, а затем уже аналитик, излагающий свою мысль ярко и образно, но при этом ясно и последовательно. Приведенные отличия, по нашему мнению, объясняются принадлежностью этих двух ученых к традициям разных богословских школ. Также, как представляется, можно говорить о более легком восприятии трудов архиеп. Михаила и о трудах Г. Кюнга как более интересных.

Что касается рассмотренной книги Г. Кюнга, хотелось бы отметить еще несколько моментов. Во-первых, несмотря на ряд достаточно спорных утверждений, книга

¹¹ Подробнее об этом см.: [Костромин, 2015; Архиепископ Михаил, 2014].

представляет значительный интерес, поскольку содержит рассуждения и выводы, которые не противоречат православному богословию. Во-вторых, указанные рассуждения Г. Кюнга, несомненно, представляют интерес с точки зрения расширения кругозора восприятия и понимания христианства. В-третьих, хотя книга написана в научно-популярном стиле и рассчитана на широкий круг читателей, она содержит положения, которые скорее можно ожидать встретить в научно-богословской, нежели в популярной литературе. Учитывая год выхода книги Г. Кюнга (1980), можно предположить, что на Западе уже в то время начался процесс адаптации сугубо научной литературы к восприятию широкого круга читателей, в то время как в России аналогичный процесс сегодня еще только начинается¹².

Отметим, что по стилю изложения труд Г. Кюнга (в особенности его заключение) напоминает мотивационную книгу или, по современной терминологии, «христианский коучинг». Возможно, что книга воспринимается таковой постольку, поскольку автор использует специфические приемы: «вопрос-ответ», алгоритм (метод, чаще используемый в научной литературе, однако в данном случае наполняемый адаптированным содержанием). При этом Г. Кюнг задается такими вопросами, которые предполагают апологетические ответы или своего рода проповедь. Также отметим, что еще одним поводом для использования вышеуказанных приемов могло стать желание профессора сделать книгу более доступной и легкой для восприятия¹³.

В заключение приведем вопрос, которым Г. Кюнг открывает свою книгу: «Почему необходимо быть христианином?» (с. 3). «Чтобы быть истинным человеком!» (с. 408) — отвечает он сам, подводя итог. По нашему мнению, вся книга «Христианский вызов» есть ответ-размышление на заданный вопрос. Вероятно, и у архиеп. Михаила был свой ответ на этот вопрос, однако, по нашему мнению, он ответил на него скорее своей жизнью, деятельностью и служением.

Источники и литература

Источники

1. Архиепископ Михаил (2014) — Архиепископ Михаил (Мудьюгин) в воспоминаниях и размышлениях. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения архиепископа Михаила (Мудьюгина), 1912–2000 / Отв. ред. свящ. К. Костромин и Д. В. Волжков. СПб., 2014. 108 с.
2. Кюнг (2012) — *Кюнг Г. Христианский вызов* / Пер. с нем. М.: Издательство ББИ, 2012. X, 465 с.
3. Мудьюгин (1980a) — *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Евхаристия и священство // Богословские труды. 1980. № 21. С. 103–117.
4. Мудьюгин (1980b) — *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Евхаристия по учению Православной Церкви // Богословские труды. 1980. № 21. С. 71–89.
5. Мудьюгин (1995a) — *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Введение в основное богословие. М., 1995. 226 с.
6. Мудьюгин (1995b) — *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Русская православная церковность. Вторая половина XX века. М., 1995. 128 с.
7. Мудьюгин (2010) — *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Православное учение о личном спасении. Спасение как цель и как состояние. СПб., 2010. 226 с.

¹² В качестве примера попытки такой адаптации можно привести серию «Академия для всех» Издательства СПбДА.

¹³ Заметим, что практически невозможно с уверенностью ответить на вопрос о сознательности выбора мотивационного стиля изложения. Напомним, что в августе 2019 г. мы предприняли попытку связаться с Г. Кюнгом и задать ему ряд вопросов, однако в связи с ухудшающимся состоянием здоровья 91-летнего профессора получить ответы не удалось.

Литература

8. Гренц, Олсон (2011) — *Гренц С., Олсон Р.* Богословие и богословы XX века. Черкассы, 2011. 520 с.
9. Добыкин, Тарнакин (2018a) — *Добыкин Д. Г., Тарнакин Н. А.* Русская православная библеистика в 1982–1991 гг. // *Христианское чтение.* 2018. № 4. С. 93–104. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10087.
10. Добыкин, Тарнакин (2018b) — *Добыкин Д. Г., Тарнакин Н. А.* Православные библеисты в богословских диалогах с инославными (1964–1982 гг.) // *Христианское чтение.* 2018. № 2. С. 68–78. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10031.
11. Добыкин, Тарнакин (2018с) — *Добыкин Д. Г., Тарнакин Н. А.* Отдельные направления исследований православных библеистов в СССР. Период с 1964 по 1982 гг. // *Христианское чтение.* 2018. № 1. С. 71–84. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10006.
12. Костромин (2012) — *Костромин К., свящ.* Архиепископ Михаил (Мудьюгин) (1912–2000) как студент, ректор и профессор Санкт-Петербургских (Ленинградских) Духовных школ. К 100-летию со дня рождения (на материале личных дел из архива СПбПДА) // *Христианское чтение.* 2012. № 2. С. 6–42.
13. Костромин (2015) — *Костромин К., прот.* Архиепископ Михаил (Мудьюгин) (1912–2000): музыкант, полиглот, инженер и богослов. СПб., 2015. 144 с.
14. Костромин (2017) — *Костромин К., прот.* Стили православного богословия XX века. К оценке трудов архиепископа Михаила (Мудьюгина) // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2017. № 1. С. 25–38. DOI: 10.24411/2541-9587-2017-00003.
15. Научная жизнь (2019) — *Научная жизнь кафедры богословия* // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2019. № 1 (3). С. 186–189.
16. О церковной школе (2012) — *О церковной школе и церковной свободе.* В Москве состоялся круглый стол, посвященный 100-летию архиепископа Михаила (Мудьюгина). URL: <https://sfi.ru/sfi-today/article/o-cerkovnoj-shkole-i-cerkovnoj-svobode.html> (дата обращения: 01.10.2019).
17. Преображенский (2005) — *Преображенский Н., прот.* Воронов Ливерий Аркадьевич // *Православная энциклопедия.* М., 2005. Т. IX. С. 408–410.
18. Сафонов (2006) — *Сафонов Д. В.* К 20-летию кончины архиепископа Михаила (Чуба) // *Альфа и Омега.* 2006. № 1 (45). С. 185–195.
19. Тарнакин (2019a) — *Тарнакин Н. А.* К вопросу о некоторых богословских разногласиях архиепископа Михаила (Мудьюгина) и кардинала Йозефа Ратцингера (Бенедикта XVI) // *Актуальные вопросы церковной науки.* 2019. № 1. С. 67–73.
20. Тарнакин (2019b) — *Тарнакин Н. А.* Отдельные аспекты богословского наследия архиепископа Михаила (Мудьюгина) (1912–2000) // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2019. № 2 (4). С. 216–232. DOI: 10.24411/2541-9587-2019-10022.
21. Ткаченко (2008) — *Ткаченко А. А.* Представления о происхождении Евхаристии в трудах библеистов XX в. / *Евхаристия. Часть I* // *Православная энциклопедия.* М., 2008. Т. XVII. С. 543–545.
22. Уваров (2017a) — *Уваров С.* Участие епископа Михаила (Чуба) во внешних церковных связях Русской Православной Церкви в 1950–1960^е годы // *Церковь и время.* 2017. № 1 (78). С. 196–224.
23. Уваров (2017b) — *Уваров С.* Научно-преподавательская деятельность архиепископа Михаила (Чуба) в Ленинградской духовной академии и семинарии в 1950-е гг. // *Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии.* 2017. № 7. С. 328–334.

Nikolay Tarnakin. Theological Liberal. About Hans Kung’s Book “The Christian Challenge”.

Abstract: The article presents a comparison of the views of the German theologian, professor, priest Hans Küng and Archbishop Michael (Mudyugin) on the following issues:

1) proof of the existence of God; 2) hierarchy and monasticism; 3) The Sacrament of the Eucharist; 4) criticism of the Church. To do this, use the book of Hans Küng “The Christian Challenge” (2012) (“Die christliche Herausforderung”, 1980). The conclusions are made: 1) both theologians widely use the dialectical method in their reasoning; 2) opinions differ between both scientists; Archbishop Michael is restrained in his judgment; 3) Hans Küng talks about the conventions of Gospel events; Archbishop Michael holds conservative views; 4) both theologians affirm the need for a believer to stay in the Church, despite the problems of church life. The article notes the characteristic features of style in the writings of both theologians. We show that the book of Hans Küng, despite a number of rather controversial statements, contains reasoning and conclusions that don’t contradict Orthodox theology.

Keywords: Archbishop Michael (Mudyugin), Hans Küng, “The Christian Challenge”, “Die christliche Herausforderung”, proof of the existence of God, hierarchy, monasticism, Eucharist, criticism of the Church.

Nikolay Alexandrovich Tarnakin — Bachelor of Theology, Graduate student, St. Petersburg Theological Academy (tarnakin.n.a@gmail.com).

Sources and References

Sources

1. Arkhiyeypiskop Mikhail (2014) — *Arkhiyeypiskop Mikhail (Mudyugin) v vospominaniyakh i razmyshleniyakh. Materialy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya arkhiyeypiskopa Mikhaila (Mudyugina), 1912–2000* [Archbishop Michael (Mudyugin) in His Memoirs and Thoughts. Materials of the Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Archbishop Michael (Mudyugin), 1912–2000]. Saint Petersburg, 2014, 108 p. (In Russian).

2. Kyung (2012) — Küng H. *Khristianskiy vyzov* [The Christian Challenge]. Moscow: BBI Publ., 2012, X + 465 p. (Russian translation).

3. Mudyugin (1980a) — Mikhail (Mudyugin), archbishop. *Yevkharistiya i svyashchenstvo* [The Eucharist and Priesthood]. *Bogoslovskiye Trudy*, 1980, no. 21, pp. 103–117. (In Russian).

4. Mudyugin (1980b) — Mikhail (Mudyugin), archbishop. *Yevkharistiya po ucheniyu Pravoslavnoy Tserkvi* [The Eucharist According to the Teachings of the Orthodox Church]. *Bogoslovskiye Trudy*, 1980, no. 21, pp. 71–89. (In Russian).

5. Mudyugin (1995a) — Mikhail (Mudyugin), archbishop. *Vvedeniye v osnovnoye bogosloviye* [Introduction to Basic Theology]. Moscow, 1995, 226 p. (In Russian).

6. Mudyugin (1995b) — Mikhail (Mudyugin), archbishop. *Russkaya pravoslavnaya tserkovnost. Vtoraya polovina XX veka* [Russian Orthodox Churchliness. The Second Half of the 20th Century]. Moscow, 1995, 128 p. (In Russian).

7. Mudyugin (2010) — Mikhail (Mudyugin), archbishop. *Pravoslavnoye ucheniye o lichnom spasenii. Spaseniye kak tsel i kak sostoyaniye* [Orthodox Doctrine of Personal Salvation. Salvation as a Goal and as a State]. Saint Petersburg, 2010, 226 p. (In Russian).

References

8. Dobykin, Tarnakin (2018a) — Dobykin D. G., Tarnakin N. A. *Russkaya pravoslavnaya bibleistika v 1982–1991 gg.* [Russian Orthodox Biblical Studies in 1982–1991]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 4, pp. 93–104. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10087. (In Russian).

9. Dobykin, Tarnakin (2018b) — Dobykin D. G., Tarnakin N. A. *Pravoslavnyye bibleisty v bogoslovskikh dialogakh s inoslavnyimi (1964–1982 gg.)* [Orthodox Biblical Scholars in Theological Dialogues with the Heterodox Colleagues (1964–1982)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 2, pp. 68–78. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10031. (In Russian).

10. Dobykin, Tarnakin (2018c) — Dobykin D. G., Tarnakin N. A. Otdel'nyye napravleniya issledovaniy pravoslavnykh bibleistov v SSSR. Period s 1964 po 1982 gg. [Selected Research Areas of the Russian Orthodox Biblical Scholars in the USSR. The period from 1964 to 1982]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 1, pp. 71–84. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10006. (In Russian).
11. Grents, Olson (2011) — Grents S., Olson R. *Bogosloviye i bogoslovy XX veka* [Theology and Theologians of the 20th Century]. Cherkassy, 2011, 520 p. (Russian translation).
12. Kostromin (2012) — Kostromin K., priest. Arkhiyeypiskop Mikhail (Mud'yugin) (1912–2000) kak student, rektor i professor Sankt-Peterburgskikh (Leningradskikh) Dukhovnykh shkol. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya (na materiale lichnykh del iz arkhiva SPbPDA) [Archbishop Mikhail (Mudyugin) as a Student, Rector and Professor of St. Petersburg (Leningrad) Theological Academy. On the Occasion of the 100th Anniversary of Birth (Based on Personal Files from the SPbOTA Archive)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2012, no. 2, pp. 6–42. (In Russian).
13. Kostromin (2015) — Kostromin K., arcpriest. *Arkhiyeypiskop Mikhail (Mudyugin) (1912–2000): muzykant, poliglot, inzhener i bogoslov* [Archbishop Michael (Mudyugin) (1912–2000): Musician, Polyglot, Engineer and Theologian]. Saint Petersburg, 2015, 144 p. (In Russian).
14. Kostromin (2017) — Kostromin K., arcpriest. Stili pravoslavnogo bogosloviya XX veka. K otsenke trudov arkhieypiskopa Mikhaila (Mud'yugina) [Styles of Orthodox Theology in the 20th Century. (An Evaluation of the Work of Archbishop Michael Mudyugin)]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 2017, no. 1, pp. 25–38. DOI: 10.24411/2541-9587-2017-00003. (In Russian).
15. Nauchnaya zhizn' (2019) — Nauchnaya zhizn' kafedry bogosloviya [Scientific life of the Department of Theology]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 2019, no. 1 (3), pp. 186–189. (In Russian).
16. O tserkovnoy shkole (2012) — O tserkovnoy shkole i tserkovnoy svobode. V Moskve sostoyalsya kruglyy stol, posvyashchennyy 100-letiyu arkhieypiskopa Mikhaila (Mudyugina) [About the Church School and Church Freedom. A Roundtable Held in Moscow Dedicated to 100th Anniversary of Archbishop Mikhail (Mudyugin)]. Available at: <https://sfi.ru/sfi-today/article/o-cerkovnoj-shkole-i-cerkovnoj-svobode.html> (accessed: 01.10.2019). (In Russian).
17. Preobrazhenskiy (2005) — Preobrazhenskiy N., arcpriest. Voronov Liveriy Arkadyevich. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2005, vol. IX, pp. 408–410. (In Russian).
18. Safonov (2006) — Safonov D. V. K 20-letiyu konchiny arkhieypiskopa Mikhaila (Chuba) [On 20th Anniversary of the Death of Archbishop Michael (Chub)]. *Alfa i Omega*, 2006, no. 1 (45), pp. 185–195. (In Russian).
19. Tarnakin (2019a) — Tarnakin N. A. K voprosu o nekotorykh bogoslovskikh raznoglasiyakh arkhieypiskopa Mikhaila (Mudyugina) i kardinala Yozefa Rattsingera (Benedikta XVI) [To the Question of Some Theological Differences of Archbishop Michael (Mudyugin) and Cardinal Joseph Ratzinger (Benedict XVI)]. *Aktualnyye voprosy tserkovnoy nauki*, 2019, no. 1, pp. 67–73. (In Russian).
20. Tarnakin (2019b) — Tarnakin N. A. Otdel'nyye aspekty bogoslovskogo naslediya arkhieypiskopa Mikhaila (Mud'yugina) (1912–2000) [Selected Aspects of Theological Heritage of Archbishop Michael (Mudyugin) (1912–2000)]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 2019, no. 2 (4), pp. 216–232. DOI: 10.24411/2541-9587-2019-10022. (In Russian).
21. Tkachenko (2008) — Tkachenko A. A. Predstavleniya o proiskhozhdenii Yevkharistii v trudakh bibleistov XX v. Yevkharistiya. Chast I [Representations of the Origin of the Eucharist in the Writings of Biblical Scholars of the 20th Century. The Eucharist. Part I]. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2008, vol. XVII, pp. 543–545. (In Russian).
22. Uvarov (2017a) — Uvarov S. Uchastiye episkopa Mikhaila (Chuba) vo vneshnikh tserkovnykh svyazyakh Russkoy Pravoslavnoy TSerkvi v 1950–1960-e gody [Role of Bishop Michael (Choub) in External Church Relations of the Russian Orthodox Church in 1955–1960]. *Tserkov' i vremya*, 2017, no. 1 (78), pp. 196–224. (In Russian).
23. Uvarov (2017b) — Uvarov S. Nauchno-prepodavatel'skaya deyatel'nost' arkhieypiskopa Mikhaila (Chuba) v Leningradskoy dukhovnoy akademii i seminarii v 1950-e gg. [Scientific and Teaching Activities of Archbishop Mikhail (Chub) at Leningrad Theological Academy and Seminary in 1950s]. *Ugreshskiy sbornik. Trudy prepodavateley Nikolo-Ugreshskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*, 2017, no. 7, pp. 328–334. (In Russian).